(cc) BY

Морозова Екатерина Александровна
студентка
Челебиева Ксения Николаевна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОРГАНЫ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК СТОРОНА СЕМЕЙНОГО СПОРА

Аннотация*: в рамках статьи проводится анализ состояния современного законодательства РФ, посвященный определению правового статуса органов опеки и попечительства в семейных правоотношениях. На сегодняшний день остаются вопросы, связанные с необходимостью установить, в каких случаях органы опеки и попечительства являются субъектами семейных правоотношений, а в каком случае они являются участниками семейных правоотношений. Ввиду отсутствия четкой законодательной регламентации правового положения органов опеки и попечительства, решение данного вопроса отнесено к науке. Авторами предпринята попытка определения правового статуса органов опеки и попечительства при рассмотрении семейных споров.*

Ключевые слова*: семейные правоотношения, семейный спор, несовершеннолетний, участники правоотношений, субъекты правоотношений.*

Приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации является защита прав и законных интересов участников семейных правоотношений, в частности, обеспечение правовой защиты несовершеннолетнего, который в виду своего возраста и социального положения не имеет возможности защищать свои права наравне с иными участниками. Обеспечение защиты интересов несовершеннолетнего связано с правом несовершеннолетних знать своих родителей, жить и воспитываться в семье, получать заботу от родителей, а также совместно проживать с ними.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В отдельных случаях для обеспечения защиты интересов несовершеннолетних необходимо участие органов опеки и попечительства. Однако на сегодняшний день роль данных органов в осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних остается до конца неясной. В частности, неясно, могут ли органы опеки и попечительства относиться к кругу субъектов семейных правоотношений, может ли вообще орган власти быть участником частных правоотношений? Чтобы дать ответ на данный вопрос, необходимо обратиться к российскому законодательству, в частности, опередить само понятие органов опеки и попечительства, разобраться с содержанием понятия и перечнем участников семейных правоотношений [1].

Понятие органа опеки и попечительства предусмотрено положениями семейного законодательства, согласно которому, органы опеки и попечительства представляют собой органы исполнительной власти субъекта РФ, которые находятся в подчинении Министерства образования и науки РФ. Семейный Кодекс РФ предусматривает, что орган опеки и попечительства представляет собой орган государственной власти, который обеспечивает защиты семейных прав. Таким образом, орган опеки и попечительства может рассматриваться как правоохранительный орган, который осуществляет властные полномочия.

Говоря о семейных правоотношениях, следует указать, что это общественные отношения, которые возникают на основании брака, кровного родства, усыновления или иной формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Несмотря на то что оба определения относительно просты, вопрос об установлении разницы между субъектом и участником актуален. Если рассматриваться понятие субъект правоотношений, то большинство определений предусматривает, что субъект – это уже автоматически участник, т.е. происходит отождествление данных понятий. Однако данные понятия разграничиваются в зависимости от роли в правоотношениях. Субъектом правоотношений является лицо, которое имеет субъективные права и юридические обязанности, которое

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

способно самостоятельно приобретать права, исполнять обязанности, нести ответственность.

Сложности в определении понятия связаны с тем, что законодатель не дает определения понятий «субъект» и «участник», не вносит ясности в данный вопрос и при осуществлении правовой регламентации деятельности органов опеки и попечительства. В результате такого положения на практике возникают сложности. В отсутствии нормативного разграничения на законодательном уровне, наиболее приемлемым видится разграничение участников на основании определения их прав и обязанностей [2].

Для того, чтобы лицо было признано субъектом или участником правоотношения, важно определить, какими являются правоотношения, материальными или процессуальными. Представляется, что орган опеки и попечительства наиболее уместен в процессуальных отношениях, его деятельность связана с осуществлением процедур, регламентированных законодательством. К примеру, родитель представляет собой субъекта, поскольку он осуществляет свои права и обязанности в рамках материальных отношений, гораздо реже в процессуальных. В то же время родитель не утрачивает своих субъективных прав и юридических обязанностей, не прекращает быть участником семейных правоотношений.

При этом суд, прокуратура, орган опеки и попечительства ассоциируются как участники процессуальных отношений. В семейных правоотношениях любой орган власти будет оставаться сторонним участником, поскольку без него возможно осуществление материальных правоотношений, однако невозможно разрешение конфликта, который возникает между участниками семейных правоотношений. Как правило, орган опеки и попечительства представляет собой участника семейных правоотношений, выступая в качестве правоохранительного органа. Данный орган вступает в семейные правоотношения, когда происходит нарушение законных прав и интересов субъектов семейных правоотношений.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При осуществлении своих функций органы опеки и попечительства осуществляют права и обязанности, вступают в правоотношения. Однако важно понимать, что такие правоотношения не относятся к семейным, орган опеки и попечительства принимает на себя правоохранительную роль, т.е. такие отношения не относятся к семейным, а орган опеки и попечительства не является субъектом семейных правоотношений. Происходит только реализация прав и обязанностей, а также наложение ответственности.

Такой же принцип применяется при определении роли прокуратуры и суда. Сами по себе данные органы не имеют субъективных прав и юридических обязанностей в рамках семьи, они обладают властными полномочиями, которые позволяют им урегулировать спор. В то же время не стоит забывать, что при одном основном правоотношении могут возникать и побочные. Далеко не всегда участник становится обладателем властных полномочий при возникновении спорных правоотношений. Например, когда представители органов опеки и попечительства проводят исследование жилого помещения, в котором проживает истец, они изучают условия и обстановку, в которых проживает несовершеннолетний, составляют по итогам осмотра акт, предусмотренной формы. Данный акт будет использоваться при проведении судебного разбирательства. В таких случаях орган опеки и попечительства обладает властными полномочиями.

Если орган опеки и попечительства привлекается судом при рассмотрении семейного спора, для установления обстоятельств по делу, то такой орган является участником, который не обладает властными полномочиями. В данном случае роль органа опеки и попечительства сводится фактически к функциям свидетеля, поскольку такое участие позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для дела и вынести объективное решение [3, с. 37–41].

В то же время возникает вопрос, может ли орган опеки и попечительства стать субъектом правоотношений? Получается, если такой орган будет иметь права и нести юридические обязанности, то да. Орган – это не физическое лицо, он не может вступать в правоотношения, не имеет реальной возможности осу-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ществлять в рамках данных правоотношений права и нести обязанности. С другой стороны, могут возникнуть объективные причины, когда лицо не имеет возможности самостоятельно осуществлять права и нести обязанности. В таких условиях для обеспечения защиты и реализации прав необходимо участие органов опеки и попечительства. При оставлении несовершеннолетнего без попечения родителей необходимо сообщить о данном факте в органы опеки и попечительства, которые берут ребенка на временное устройство для дальнейшего решения вопроса о его устройстве.

При таких обстоятельствах очевидно, что положение органов опеки и попечительства меняется, они получают дополнительные права и обязанности, поэтому становятся субъектами правоотношений, которые связаны с воспитанием несовершеннолетнего. Если ребенка защищать необходимо, а законных представителей нет, то орган опеки и попечительства фактически является единственным участником, поэтому становится субъектом семейных правоотношений [4, с. 141–149].

В результате можно сделать вывод о том, что при непосредственной реализации функции по защите прав и законных интересов несовершеннолетнего орган опеки и попечительства фактически замещает родителей, усыновителей, а также иных законных представителей, реализуя собственные права и обязанности в отношении несовершеннолетнего, и в таких случаях он становится субъектом семейных правоотношений. Если орган опеки и попечительства реализует права и обязанности, связанные с осуществлением правоохранительной функцией, обеспечением законности, оказывает помощь в обеспечении законности и установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, то он является участником семейных правоотношений.

Список литературы

1. Гонгало Б.М. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.]; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2008. – 302 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Косенко Е.В. Субъекты семейного права: монография / Е.В. Косенко. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 134 с.

3. Серебрякова А.А. Органы опеки и попечительства как субъекты семейного права / А.А. Серебрякова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №4. – С. 37–41.

4. Тагаева С.Н. Объект и субъект семейно-правовой ответственности / С.Н. Тагаева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – №2 (24). – С. 141–149.

5. Кудрявцева Л.В. Conflict issues of family law in the modern international private law / Л.В. Кудрявцева // Актуальные проблемы современности. – 2017. – №4 (18). – С. 48–53.

6. Кудрявцева Л.В. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования / Л.В. Кудрявцева // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – №1. – С. 57–60.

7. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах / Л.В. Кудрявцева // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. – 2017. – С. 652–653.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)